

м а р и я п о х и а л а й н е н

Поэтическая библиотека

Серия основана в 1993 году

мария похиалайнен
не верьте клятвам, сёстры

москва 2009

ББК 84Р7-5

П41

дизайн, макет — *Валерий Калныньш*

Похиалайнен М.

П41 Не верьте клятвам, сёстры / Предисловие Т. Морозовой. — М.: Время, 2009. — 112 с. (Поэтическая библиотека).

ISBN 978-5-9691-0464-8

В стихах Марии Похиалайнен точный поэтический размер совмещается с игрой форм, предлагается бесконечное множество вариантов историй, которые только на первый взгляд женские, а на второй и все последующие — литературная игра, которая, конечно, куда интереснее всех этих встреч-невстреч, ожиданий-разочарований и проч. А за этим — понимание современным человеком условности временных рамок и безусловности переживаний. Калейдоскопическая быстрота в смене масок, ритмов, исторических эпох — да, это знак таланта, того самого, который есть у настоящих женщин: приземляться всегда на ноги.

ББК 84Р7-5

© Мария Похиалайнен, 2009

© «Время», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Мне осталось три страницы —
Я хочу их дочитать.*

Подарите эту книгу своей хорошей подруге, но такой, которая сможет не только иронию уловить в описании самых схожих эпизодов женских судеб, но и рифму необычную услышит, и сонетной форме не просто порадует, но и отличие английского сонета от французского уловит, и наш родной жестокий романс тоже узнает!

Мария Похиалайнен, математик и преподаватель математики, умеет совмещать точный поэтический размер с игрой в форму. Видно, всем им, пишущим математикам, покоя не дает их английский коллега, придумавший историю про девочку Алису, которая идёт себе идёт, попадает в игру и тем самым её разрушает, просыпаясь и выходя в жизнь.

Вот и М. Похиалайнен предлагает бесконечное множество (как там у них, у математиков?) вариантов историй, которые только на первый взгляд женские, а на второй и все последующие — это литературная игра, которая, конечно, куда интереснее всех этих встреч-невстреч, ожиданий-разочарований и проч.

Поэтому иногда смотрятся такими необязательными в этом сборнике какая-нибудь неизбежная «Тишина», ещё пара стихотворений, которые выдают всё же в авторе старательно фиксирующую свои переживания женщину. Ничего, пусть будут, потом выльются во что-нибудь неожиданное, вроде цикла «Письма Марыси» или переводов из Шейлы О'Нил или Лоуренса Тримэдока, — привет от Черубины де Габриак.

Стилистические перехлёсты, умение жеманно отставлять пальчик, как леди из цветочного магазина, или еле передвигать

ноги в песках в поисках Эльдорадо, тонкости карточной игры (вот где ритм, и страсть, и азарт, и умение хлопнуть дверью, проиграв всё!), калейдоскопическая быстрота в смене масок, ритмов, исторических эпох — да, это знак таланта, того самого, который есть у настоящих женщин: приземляться всегда на ноги. Но это ещё и знак той самой тоски, той жизненной неудачи, помеченной «золотым клеймом», о котором говорила Ахматова. Именно это «клеймо» и есть знак искусства, придающего смысл тому, в чём мы видим просто жизнь.

Если ваша подруга вас поймёт, вам будет о чём поговорить.

Татьяна Морозова

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

* * *

Там, где море упирается в горы
Голубеющей дугою залива,
Без меня остался город, в котором,
Вероятно, я была бы счастливой.

Недоступен, отрешён, независим,
На возврат туда наложено вето.
Два десятка неотправленных писем
Пожелтели, дожидаясь ответа.

А когда доносят вести муссоны
Ярким отблеском вечерних сполохов,
Город, вздрогнув в тишине полусонной,
Понимает, что ему тоже плохо.

От тоски и неприятностей мелких,
От возможности прожить друг без друга
На часах своих бесстрастные стрелки
Повернула я обратно по кругу.

И вернулась бы в покинутый город
В прошлом, в будущем ли, в дне настоящем.
Покрывал бы дымкой море и горы
Разогретый солнцем воздух пьянящий.

И, шагнув на двух дорог перекрёсток,
Мы смотрели б друг на друга, немея...
С наклономъем сослагательным просто,
Так как формы временной не имеет.

* * *

Сквозь дождь, туман и дыма гарь
Струился мягкий свет:
В ветвях запутался фонарь,
А звёздочка — в листве.

И если всё вернуть назад...
По замыслу планет
Мне нужно было «да» сказать,
А я сказала — «нет».

Не слыша в шуме городском
Веления судьбы,
Я заглянула в гороскоп.
Напрасно, может быть.

И снова мне дала совет
Вечерняя звезда:
Ответить нужно было «нет»,
А я сказала — «да».

И подсказать, как дальше жить,
Светила не хотят.
До этих дней ещё свежи
Укусы на локтях.

* * *

*Лишь козыночка с Нотр Дам,
Говорит, что была я там.*

Кружит времени колесо,
Связи с прошлым слабей и слабей,
То ли вымысел, то ли сон
Существует сам по себе.
Я боюсь говорить о нём —
Против истины погрешить.
Смутный образ иных времён,
Наслоенье дат и имён,
Суеты спасительный щит.
Можно выдумать от тоски:
Дождь, фонтаны, окно с плющом,
Тишину площадей городских...
Да и мало ли, что ещё.

* * *

Блеск ненайденного руна,
Заставлявший аккорды брать,
Отмерцал, но звенела струна —
Цепь из звеньев зла и добра,
С каждым днём становясь тяжелей
От мысли, что шли не за тем мы.

Так стану ли я жалеть
Эти белые хризантемы...

* * *

В. П.

Какие странные порой
На свете происходят вещи —
Спектакль другой, состав другой
Нам был афишами обещан.

Прожектор, ослепив глаза,
Погас. Кларнет вздохнул печально.
И понемногу ускользать
Стал замысел первоначальный.

Где режиссёр? Где драматург?
И кто поможет разобраться?
Свет рампы резал темноту —
Защиту ветхих декораций.

Актёры бросили игру,
Слонялись в непотребном виде,
Директор предлагал к утру
Билетами зарплату выдать.

Какой-то зритель без труда
Из зала выбрался на сцену
И уговаривал продать
Ему кулисы за бесценок.

Пожарный монолог читал
И угрожал брандспойтом даме,
Оркестр, актёрам не чета,
Старательно фальшивил в яме.